

7. Органы и войска МВД России. М., 1996.
8. Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым, ф. 37, оп. 1, д. №86.
9. ГАК, ф.37, оп. 1, д. №261.
10. ГАК, ф. 351, оп. 1, д. №759.
11. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №259.
12. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №11.
13. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №6.
14. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №255.
15. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №335.
16. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №280.
17. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №57.
18. ГАК, ф. 37, оп. 1, д. №114.

Ю. В. Дубко

(Крымский факультет Университета внутренних дел)

СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ТАВРИДЫ

Советская Социалистическая Республика Тавриды была создана в марте 1918 г. после подписания Советской Россией Брестского мира. Инициаторами ее создания были В. И. Ленин и его ближайшие соратники по ЦК РКП(б) и Совнаркому. В соответствии с Брестским договором они обязались заключить мир и с Центральной Радой, но решили уклониться от этого и продолжить войну с ней от имени Советской Украинской Народной Республики, объявленной в это время самостоятельной. В помощь последней весной 1918 г. создавались и другие буферные «южные» советские республики, в т. ч. Республика Тавриды в пределах Крыма. В распоряжении этой республике формально передавался Черноморский флот для использования его в борьбе с Центральной Радой и ее союзниками — государствами Четверного союза. Целью «тайной» войны было замедлить наступление украинских формирований и австро-германских войск, вывезти в Россию продовольствие и промышленное сырье.

Республика Тавриды являлась нелегитимным государственным образованием, поскольку была провозглашена не съездом Советов Крыма, а ЦИК Советов Таврической губернии. Другого высшего законодательного органа ССРГ так и не получила. Все свелось к формированию Совнаркома этой республики из

коммунистов и левых эсеров с большим преобладанием первых — в основном, посланцев Ленина во главе с А. И. Слуцким. Численность народных комиссаров и после создания республики почти не увеличилась, многие бывшие советские комиссары Таврической губернии остались на своих постах. Как и прежде, должности наркомов в основном занимали члены ЦИК, являвшиеся одновременно членами Таврического губкома РКП(б) и лидерами местных эсеров. Как и в РСФСР, произошло «сращивание», по сути слияние законодательной и исполнительной ветвей власти с партийной верхушкой.

Республика Тавриды создавалась как временное государственное образование без учета теории и практики федерализма, формально выступала как самостоятельное государство, обращалась с нотами к иностранным державам, но не получила их признания. По существу единственным высшим органом власти являлся Совнарком Тавриды, т. к. Таврический ЦИК своих заседаний не проводил. Совнарком и наркоматы буферной крымской республики находились в прямом подчинении Совнаркома и наркоматов РСФСР. ЦИК и Совнарком Тавриды не поднимали вопроса о Конституции, флаге, гербе, гимне своей республики, т. к. понимали временный характер этого государственного образования.

Основой нормативно-правового обеспечения Республики Тавриды являлись декреты II и III Всероссийских съездов Советов, ВЦИК и Совнаркома РСФСР, инструкции и директивы всероссийских наркоматов, особенно Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). Вместе с тем ЦИК, Совнарком, местные Советы и ревкомы Республики Тавриды принимали и собственные нормативно-правовые акты, опережавшие иногда декреты РСФСР в вопросах национализации торгового флота, предприятий, домов, магазинов и лавок. Национализация помещичьих имений в Крыму проводилась на основе решений III Всероссийского съезда Советов о «социализации» земли — передачи ее местным Советам для создания советских хозяйств и артелей. Совнарком и наркоматы Республики Тавриды выступали в основном в роли передающих звеньев решений СНК и наркоматов РСФСР местным органам власти в Крыму.

По мере ослабления связи с Москвой, вызванного вступлением в Украину австро-германских войск, степень самостоятельности Совнаркома Тавриды и его наркоматов несколько возрастала. Но руководство ССРТ использовала любую возможность для консультаций с Москвой, в т. ч. телеграфный прямой провод. Как и в РСФСР, принцип «законности» принимавшихся нормативных актов уступил место принципу «ре-

волюционной целесообразности». Исходя из этого принципа, высшие и местные органы власти ССРТ ликвидировали частную собственность, в т. ч. кустарную, резко ограничили рыночные отношения.

Система органов власти и управления в Крыму сверху донизу копировала систему оветской власти в РСФСР. И в Крыму не было четкого разделения функций между высшим представительным органом власти (ЦИК) и высшим исполнительным органом (СНК). ЦИК Тавриды также лишь имитировал выполнение контрольных функций над Совнаркомом. СНК Тавриды заседал ежедневно и, обычно, без наличия кворума. Большинство наркоматов использовало старые управленческие структуры, их служащих. Саботажа со стороны последних не было. Ряд новых наркоматов не успел приобрести даже помещения. СНК и его наркоматы находились в Симферополе, лишь коллегиальный военно-морской комиссариат размещался в Севастополе — главной базе Черноморского

Система местных органов власти ССРТ состояла из городских, уездных, волостных, поселковых и сельских Советов и ревкомов. Формально в состав ССРТ входило лишь 5 уездов (Крыма), но практически СНК Тавриды, его наркоматы, руководили и органами власти всех трех уездов Северной Таврии. Большевикско-левоэсеровские Советы в ССРТ создавались без соблюдения демократической системы выборов. Во многих местах и таких Советов не было — сохранялись «ревкомы» в составе нескольких коммунистов и левых эсеров. Они заменяли и земские (эсеро-меньшевистские) самоуправления.

Власть коммунистическо-левоэсеровского блока в ССРТ, опиралась на военных матросов, солдат и часть городской бедноты, являлась диктатурой меньшинства над большинством городского и сельского населения Крыма. Террор и репрессии применяли как чрезвычайные органы — «революционные трибуналы» («Тройки»), так и войсковые части — коммунистические, левоэсеровские, анархистские.

Внутренняя социально-экономическая политика правившего коммунистическо-левоэсеровского блока по существу напоминала политику военного коммунизма времен гражданской войны. Она не дала положительных результатов ни в одной сфере социально-экономических преобразований. Национализация предприятий (в т. ч. мелких) и слом существовавшего государственного аппарата привели к хаосу в экономике, безработице, инфляции. Успешно «работал» лишь Наркомат продовольствия, деятельность которого сводилась к выкачке продовольствия из Крыма, Северной Таврии и отправке его в голо-

дающую большевистскую Россию. Положительные оценки советской историографии внутренней политики высших и местных государственных органов ССРТ сфальсифицированы.

Неэффективной была и деятельность высших органов Республики Тавриды в военном строительстве. Совнарком ССРТ по существу не оказывал помощи военно-морскому комиссариату, находившемуся в Севастополе. Руководство республики слишком уповало на соблюдение Германией условий Брестского мира и тормозило меры по укреплению крымских перешейков, сосредоточению здесь значительных военных сил.

Руководители ССРТ имитировали строгое соблюдение нейтралитета в отношении держав Четверного союза. В то же время вооруженные силы республики, включая боевые корабли Черноморского флота по указанию наркома В. А. Антонова-Овсеевко участвовали в боях с украинскими и австро-германскими войсками под Николаевым, Херсоном и других регионах юга Украины. Ленин и органы высшего военного руководства РСФСР лишь после германской ноты протеста потребовали строгого нейтралитета Черноморского флота.

Страны Четверного союза — Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария, проигнорировали факт провозглашения Республики Тавриды и обращения ее к ним с нотами о нейтралитете. УНР также не признала эту буферную республику и вела борьбу за обладание Черноморским флотом.

Страны Антанты стремились сохранить Восточный фронт против Германии и Австро-Венгрии в любой форме, поэтому де-факто признавали ССРТ. В Симферополе в марте-апреле 1918 г. продолжали работу греческое и бельгийское вице-консульства, сюда была направлена английская военная миссия. Органы власти Республики Тавриды определили правовое положение находившихся в Крыму иностранных граждан, хотя закон о гражданстве в ССРТ не был принят.

Советская Республика Тавриды просуществовала менее полудтора месяцев. 18 апреля 1918 г. германский 52-й корпус овладел Черепомом, а Запорожский корпус Центральной Рады — Чонгарским перешейком. Руководство Совнаркома Республики Тавриды пыталось эвакуироваться, но было захвачено антикоммунистическими повстанцами в Алуште и расстреляно. После двухнедельных боев части Красной Армии и Красной гвардии эвакуировались на кораблях Черноморского флота в Новороссийск и другие порта Северного Кавказа. По приказу Ленина боевая эскадра Черноморского флота была затоплена на рейде Новороссийска. Ленинский эксперимент по созданию искусственной республики в Крыму и вовлечению ее в военные

действия после Брестского мира обошелся слишком дорого. В целом «ленинский план» не удался. Крым был оккупирован.

Однако провозглашение «самостоятельной» республики в Крыму имело далеко идущие последствия. К идее использования искусственных государств для решения военно-политических задач Ленин возвращался и в последующем. В 1919 г. создается Крымская Советская Социалистическая Республика с целью ведения ею, а не РСФСР, вооруженной борьбы с войсками Антанты [1, с. 22-31], а позже на Дальнем Востоке — Дальневосточная Республика (ДВР). В конечном счете, существование государственных образований в Крыму в 1918-1919 гг. привело к созданию здесь в октябре 1921 г. Крымской Автономной Советской Социалистической Республики (КАССР) в составе РСФСР.

К идее той или иной формы автономии Крыма и даже его государственной самостоятельности неоднократно возвращались в последующем различные национальные и политические движения, партии.

Уже в мае 1918 г. возвратившийся из Турции Дж. Сейдамет выдвинул программу преобразования Крыма в независимое ханство, опирающееся на политическую поддержку Германии и Турции. Эта программа была встречена с одобрением правым крылом Курултая. Программа умеренного крыла предполагала создание Крымской республики, выражающей волю и интересы большинства населения. Итоговый документ, принятый Курултаем 19 мая, в основном соответствовал программе умеренных. Курултай объявил себя временным Крымским парламентом и избрал Дж. Сейдамета премьер-министром. Однако в начале июня германское командование, раздраженное затянувшимся процессом формирования правительства, останавливает свой выбор на фигуре генерал-лейтенанта русской армии М. А. Сулькевича. Сформированное им Краевое правительство включало представителей крымских татар (сам Сулькевич происходил из литовских татар), немецких колонистов и русских. Таким образом, была предпринята попытка обеспечить поддержку режиму со стороны этих национальных групп населения Крыма.

Сложно складывались в это время взаимоотношения между Крымом и Украиной. В отличие от Центральной Рады, гетман Скоропадский придавал исключительно важное значение включению Крыма в состав Украины. В то же время генерал Сулькевич достаточно серьезно относился к идее самостоятельной государственности Крыма и дело дошло до таможенной «войны» и экономической блокады Крыма Украиной. Экономические

трудности вынудили Краевое правительство пойти на переговоры с Киевом. К тому же идея объединения Крыма с Украиной находила все возрастающую поддержку со стороны значительной части русского населения, рассматривающего это как первый шаг к последующему восстановлению единого Российского государства. На состоявшихся в сентябре-октябре 1918 г. переговорах украинская сторона выдвинула в качестве основы для объединения принцип вхождения Крыма в Гетманат в качестве автономного края [2, с. 71]. Представители крымской делегации настаивали на установлении с Украиной федеративного союза [5, с. 73]. Однако окончание немецкого присутствия в Украине и Крыму, падение режимов Скоропадского и Сулькевича сняли этот вопрос с повестки дня. В состав сформированного в ноябре 1918 г. второго Краевого правительства С. С. Крыма, кроме него самого, входило три представителя партии конституционных демократов (кадетов), что обеспечило поддержку этим правительством политической программы Главнокомандующего Вооруженными Силами на юге России (ВСЮР) А. И. Деникина. Основной смысл этой программы сводился к борьбе с большевиками до конца и восстановлению «единой и неделимой» России. «Национальный вопрос, помимо великорусского для Деникина не существовал» [3, с. 148]. Правда, еще при формировании правительства С. Крым попытался привлечь в его состав и представителей татар, однако их лидеры заняли «резко враждебную позицию по отношению к новой власти» [7, с. 27].

В апреле 1919 г. в связи со вступлением в Крым войск Красной Армии вновь возник вопрос о создании здесь республики. Ленин вновь прибегнул к формированию нового буферного государства — Крымской Советской Социалистической Республики. Это позволяло «Крымской Красной Армии» занять весь полуостров, включая и Севастополь, где находились корабли и войска стран Антанты, без вовлечения в прямой конфликт с ними РСФСР. На этот раз в состав Совнаркома КССР вошло пять татар и, таким образом, в определенной мере были учтены ошибки, допущенные ССРТ в национальном вопросе. Однако и эта республика оказалась недолговечной, просуществовав всего 75 дней. После возвращения белогвардейских войск в Крыму установилась прямая военная диктатура. Власть преследовала как большевиков, левых эсеров, анархистов, так и представителей крымскотатарского национального движения. Вопрос о какой-либо форме самоуправления Крыма в такой обстановке не мог даже обсуждаться.

После разгрома войск Врангеля и вступления в Крым частей

Красной армии было признано целесообразным создать здесь автономную республику в составе РСФСР. В беседе с Ю. Гавеном Ленин признал, что в прошлом сложность национальных отношений в Крыму большевиками недооценивалась. На Всекрымском съезде Советов, который открылся в Симферополе 7 ноября 1921 года, были сформированы органы государственной власти и управления Крымской Автономной Советской Социалистической Республики, постановление об образовании которой подписали В. И. Ленин и М. И. Калинин [7, с. 38]. КАССР не была национальной автономией крымско-татарского народа. В ст. 2 Конституции КССР указывалось, что эта республика «утверждая равенство и право на свободное развитие всех национальностей Крыма, отменяет все существовавшие ранее национальные и национально — религиозные привилегии и ограничения» [4, с. 121]. Государственными языками Крымской АССР объявлялись языки двух наиболее многочисленных национальных групп ее населения: русский и татарский. КССР была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июня 1945 г., а указом от 19 февраля 1954 г. передана в состав Украинской ССР.

Первым толчком к восстановлению автономии Крыма послужило начало массового возвращения на полуостров крымских татар в конце 1980-х годов. Требования лидеров крымскотатарского национального движения о восстановлении автономии встретили сопротивление со стороны местного партийного руководства (Крымский ОК КПУ) и неприятие большинством населения. Однако вскоре идея Крымской автономии трансформировалась. Теперь о ее необходимости заговорили средства массовой информации, представители интеллигенции и, наконец, партийные функционеры. Теперь речь шла о восстановлении КАССР как территориальной автономии, выражающей интересы всех национальностей региона. Изменение общественного мнения произошло под влиянием следующих обстоятельств. Первое. Широкое распространение в этот период времени идеи регионального хозрасчета создавало в широких массах иллюзию возможности быстро решить вопросы быстрого экономического роста и роста уровня жизни в отдельно взятом Крыму. Второе. Провозглашение КАССР, с одной стороны, закрывало вопрос о татарской национальной автономии и снимало предположение, что в этом случае все политические и социально-экономические проблемы будут решены в ущерб другим слоям населения, составляющим большинство, а, с другой стороны, при наметившейся уже тенденции к развалу СССР, позволяло

решить вопрос о дальнейшей судьбе полуострова самостоятельно. Именно последним обстоятельством объясняется формулировка в бюллетене Всекрымского референдума о восстановлении автономии, где о КАССР говорилось как о субъекте Союза ССР.

20 января 1991 г. в Крымской области состоялся референдум по вопросу воссоздания Крымской Автономной Советской Социалистической Республики «как субъекта Союза ССР и участника Союзного договора». В референдуме приняли участие 1 441 019 граждан, что составляло 81,37 процента от общего числа внесенных в списки для участия в референдуме. За воссоздание КАССР проголосовало 1343865 граждан, что составляло 93,26 процента от числа принявших участие в голосовании. Результаты референдума были утверждены Верховным Советом Украинской ССР и, таким образом, восстановление автономии Крыма произошло легитимным путем.

В период 1991-1994 гг. под влиянием социально-экономического кризиса и быстрой политизации самых широких слоев общества в Крыму наблюдался самый широкий спектр взглядов на дальнейшую судьбу автономии: от полной государственной самостоятельности республики до превращения ее в рядовую область в составе Украины. Правда, эти полярные точки зрения не имели широкой поддержки со стороны общественного мнения, а лозунг государственной самостоятельности предполагал, что она будет лишь переходным этапом к той или иной форме федерации Крыма с Россией или Украиной (например: «Крым останется в Союзе, даже если в Союзе останутся только Россия и Крым» — Ю. Мешков, 1992 г.). Большинство населения воспринималась идея широкой автономии в рамках либо России (Республиканское движение Крыма, Русская партия), либо Украины (Партия экономического возрождения Крыма, Союз в поддержку Республики Крым). На позициях необходимости создания татарской национальной автономии оставались лидеры Меджлиса. Компартия Крыма, выдвинувшая лозунг восстановления единого государства, оставляла на будущее как решение вопроса о его государственном устройстве (федерация, конфедерация), так и о его субъектах. Предполагалось, что Крым вместе с Украиной войдет в состав этого «обновленного союза». На встрече с избирателями г. Саки лидер крымских коммунистов Л. Грач на вопрос: «Кому будет принадлежать Крым — Украине или России?» ответил: «Меня не интересуют внутренние границы» [6, с. 102]. Политическая ситуация в Крыму в этот период времени позволяла проводить прямые параллели с обстановкой 1917-1918 г. г. Вновь остро встал вопрос о принад-

лежности Черноморского флота, среди лидеров победившего на выборах в Верховный Совет Крыма активно обсуждалась идея о переносе столицы республики в г. Севастополь. За этой идеей просматривалось желание поставить себя под защиту флота, принадлежащего в тот момент Российской Федерации. Однако уже к осени 1994 г. блок «Россия» стал стремительно терять популярность среди избирателей. Это явилось результатом беспринципной борьбы между депутатами, представляющими блок за различные посты, последующим расколом его на различные фракции и неудачной попыткой «президентского переворота» Ю. Мешкова в сентябре-октябре 1994 г. В дальнейшем снижению накала политических страстей на полуострове в значительной мере способствовала определенная стабилизация экономической ситуации в результате проведенной денежной реформы и прекращения гиперинфляции. В такой обстановке отмена Конституции Республики Крым 1992 г. и института Президента прошли без каких-либо серьезных конфликтов на полуострове.

После принятия 28 июня 1996 г. Верховной Радой новой Конституции Украины крымские политические партии либо приобрели статус региональных отделений всеукраинских партий, либо трансформировались в общественные движения. Ст. 134 Конституции определила, что Автономная Республика Крым является неотъемлемой составной частью Украины и установила пределы ее полномочий. Характерно, что вопрос о каких-либо изменениях статуса республики во время выборов в Верховную Раду Украины и Верховный Совет Крыма весной 1998 г. практически не поднимался в избирательных платформах. Исключением были лишь выступления крымских татар на ряде митингов, где среди прочих лозунгов был и лозунг создания татарского национального государства.

Как свидетельствует исторический опыт, все попытки создания в Крыму самостоятельного государства или автономии совпадали с обострением социально-экономических противоречий. В периоды снижения остроты этих противоречий вопрос о государственности, автономии полуострова неизменно уходил на второй план.

Литература

1. Гарчев П.И., Овод В. В. Про створення Кримської Радянської Республіки в 1919 р. // Український історичний журнал. — 1992. — №4.
2. Главные основания соединения Крыма с Украинской державой // Крымский архив. — 1996. — №2. — С. 71-73.

3. Деникин А. И. Очерки русской смуты // Вопросы истории. — 1992. — №2-3. — С. 128-142.

4. Конституция Крымской Социалистической Советской Республики // Крымская республика: Год 1921. — Симферополь, 1992. — С. 121-126.

5. Контрпредложения крымской делегации // Крымский архив. — 1996. — №2. — С. 73-74.

6. Леонид Грач: Политический портрет на фоне событий. — Симферополь, 1995. — 113 с.

7. Оболенский В. А. Крым при немцах // Крымский архив. — 1996. — №2. — С. 14-28.

*Л. О. Зайцев, кандидат юридичних наук, доцент
(Університет внутрішніх справ)*

ОКУПАЦІЙНИЙ РЕЖИМ У КРИМУ

(1941 — 1944 рр.)

Складовою частиною агресії нацистської Німеччини та її сателітів став злочинний окупаційний режим, встановлений на загарбаній території України та Криму, який в 1941-1945 рр. був у складі РРФСР. Основні принципи «нової східної територіальної політики» знайшли своє відображення в плані «Ост», яким передбачалося протягом кількох десятиріч виселити і здебільшого знищити майже 31 млн. населення, решту ж населення — онімечити. Головною економічною метою було перетворення східних територій в аграрно-сировинний додаток, джерело дешевої робочої (рабської) сили.

Крим у злочинних планах нацистів займав особливе місце. Згідно з підписаним у липні 1941 р. розпорядженням Гітлера передбачалося виселення всього населення з Криму, який повинен був стати «німецькою Рив'єрою». Через два місяці відповідну директиву видав міністр у справах окупованих східних областей Розенберг. Генеральний комісар Криму Фраценфельд розробив проект переселення в Крим населення південного Тіролю, який схвалили і Гітлер, і Гімлер. Було створено спеціальне «кримське командування військ СС», яке почало проводити підготовчі заходи для колонізації території Криму. Передбачалося, що колоністами для Південної території України та Криму будуть і німці з Румунії, Болгарії та Югославії. В грудні 1941 р. Розенберг запропонував Гітлеру включити Крим до складу Третього рейху під назвою Готенланд, тобто Земля готів.